

*ШИБАЕВ Михаил Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории западноевропейской и русской культуры Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий сектором информационно-библиографического обслуживания Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Автор 80 научных публикаций, в т. ч. двух монографий**

ИЗ ИСТОРИИ КНИГОПИСАНИЯ В КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОМ МОНАСТЫРЕ В СЕРЕДИНЕ XV века¹

В статье дана характеристика одного из аспектов истории книгописания в Кирилло-Белозерском монастыре в XV веке при игумене Кассиане. В этот период монастырь становится объектом пристального внимания и пожалований со стороны великих князей московских, расширяются финансовые и административные возможности монастыря. В таких условиях создается комплект из четырех книг Стишного пролога (до нашего времени сохранились только три), который стал известным на Руси только в результате второго южнославянского влияния. Его списки были большой редкостью в первой половине XV века. В настоящей работе исследуются кодексы XV века из Отдела рукописей Российской национальной библиотеки: Кирилло-Белозерское собрание № 1/1240, Софийское собрание № 1353 и № 1332. Утверждается последовательность создания указанных кодексов. Автор анализирует хронологию использования бумаги в кодексах, а также графики письма. Кодикологические наблюдения над рукописями позволили предположить, что организатором переписки комплекта был книжник по имени Порфирий, который переписал первый по времени создания кодекс в 1452 году, кроме того, участвовал в создании остальных двух томов или как писец, или как редактор-составитель. При этом для Порфирия, обладавшего навыком каллиграфического книжного полуустава, была характерна грецизированная манера письма с большим количеством элементов, графически сближающихся со скорописью. В статье делается вывод о том, что грецизированное декоративное письмо можно охарактеризовать как определенную моду, возникшую в среде русских книжников уже в первой половине XV века как результат второго южнославянского влияния.

Ключевые слова: *кодикология, рукописи XV века, Кирилло-Белозерский монастырь, Стишной пролог, Софийское собрание.*

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-01-00210-ОГН «Генезис “московского” полуустава. Развитие русского полууставного письма в XV – первой половине XVI веков».

*Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 18; e-mail: michailshibaev@mail.ru

Для цитирования: Шибаетов М.А. Из истории книгописания в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XV века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 3. С. 36–42. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.36

Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря в силу хорошей сохранности – одно из немногих книжных собраний Древней Руси, на основании изучения которого возможна реконструкция истории создания и бытования как отдельных манускриптов, так и целых рукописных комплексов. Подобная реконструкция является одной из актуальнейших задач, стоящих перед современной наукой о рукописях – кодикологией.

Цель настоящей работы – рассмотреть последовательность появления частей комплекта Стишного пролога середины XV века и определить роль каждого писца в процессе создания книги. Новизна и актуальность исследования состоят не только в комплексном историко-кодикологическом изучении каждого тома, но и в том, что удалось сформулировать гипотезу о происхождении русской скорописи в XV веке. Теоретическая и практическая значимость заключается в создании условий для пересмотра некоторых историографических представлений, сложившихся в отечественной палеографии и касающихся вопросов второго южнославянского влияния и причин грецизации русского книжного письма.

Середина XV века – переломный период в истории Кирилло-Белозерского монастыря. Благодаря участию во внутривоспитательской борьбе на стороне Василия II его глава, игумен Трифон, становится архимандритом московского Спасского монастыря, а впоследствии и ростовским владыкой. Сама Кирилловская обитель, хоть и находилась еще несколько десятилетий под формальным патронатом представителя младшей ветви московских князей князя Михаила Андреевича, превратилась в один из форпостов великокняжеского влияния. Уже при игумене Кассиане, сменившем Трифона на посту настоятеля, в актовом материале начинают появляться неоднократные пожалования со стороны великокняжеской семьи². В контексте укрепления связей с Москвой и экономического роста

обители необходимо рассматривать и покупку Кирилло-Белозерским монастырем подворья в Москве, состоявшуюся около 1448 года [1].

Определенное увеличение благосостояния монастыря и числа монастырской братии, вероятно, повлекло за собой и более широкие возможности по активизации книгописания в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XV века. После значительного перерыва появляются рукописи с выходными записями об их создании в стенах самой обители. Возможно, у насельников монастыря возникла потребность иметь полные комплекты богослужебных и четких книг. Среди таких важных комплектов был и Стишный пролог, ставший известным на Руси только в результате второго южнославянского влияния и поэтому являвшийся редким памятником в монастырских библиотеках в первой половине XV века.

В монастырской инвентарной описи, составленной в середине 80-х годов XV века, отмечено существование «Четырех Прологов на бумаге» [2, с. 36]. Один из томов комплекта был переписан в 1452 году. Рукопись охватывает месяцы за зимний период (декабрь, январь, февраль). В начале выходной записи писец указал время создания Пролога и имя заказчика (передаем ее текст в упрощенной транслитерации): «Въ лето 6960, при игумене Касиане повелением его писаны быша книга грехослужимую десницею последнего въ иноцех, кончаны месяца генуария въ 5, 6»³. Далее помещена запись с указанием на имя писца, скрытое за сложной системой шифровки. По наблюдениям А.А. Турилова, имя, зашифрованное в числовой записи, – Порфиришка [3, с. 74–75], т. е. Порфирий. И хотя в кодексе присутствует рука только одного писца, нельзя утверждать, что он изначально был переписан как единое целое.

Рукопись неоднократно становилась объектом исследования. Датирующая запись и графико-орфографические особенности Кирилло-Белозерского собрания № 1/1240 (КБ 1240) подробно

²Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.: в 3 т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. Т. 2. С. 59–64.

³ОР РНБ (Отд. рукоп. Рос. нац. б-ки). КБ 1240. Л. 359 об.

проанализированы М.Г. Гальченко, которая пришла к выводу, что кодекс переписан «типичным младшим полууставом» и в нем ярко проявляются признаки второго южнославянского влияния [4, с. 212–216]. Особенности текста рукописи КБ 1240 и в целом кирилло-белозерская традиция Стишного пролога изучены М.В. Чистяковой [5, 6]. Кодикологически рукопись описана автором данной статьи [2, с. 196–200]. В 2015 году ряд существенных уточнений к предложенной схеме кодекса был внесен О.Л. Новиковой [7].

За последние 5 лет исследователям удалось разыскать еще два тома из годового комплекта Стишного пролога. Они позволяют понять отдельные принципы, которыми руководствовались книжники при создании рукописей в середине XV века в Кирилло-Белозерском монастыре. Пару упомянутой выше рукописи составляет том Стишного пролога (Софийское собрание № 1353 – Соф. 1353) за три летних месяца (июнь, июль, август) [8, с. 21, 41]. Кодекс переписан тремя книжниками: работа между ними была распределена примерно поровну – каждому достался для копирования текст за один месяц. Текст за август, в частности, принадлежит руке Порфирия. Все писцы Соф. 1353 следовали единой системе оформления кодекса, аналогичной КБ 1240: одностолбцовая разлиновка по 27 строк при общей высоте зеркала текста около 22,8 см. Вместе с тем границы манер совпадают с границами тетрадей, что может означать параллельную работу каждого книжника над своей частью. Это подтверждается тем, что частично сохранилась кириллическая нумерация, выполненная писцом со второй манерой в блоке за июль⁴. Нумерация начинается с первой тетради, которая в общем счете является тринадцатой.

Том из комплекта за осенний период (сентябрь, октябрь, ноябрь) в 2015 году был выявлен О.Л. Новиковой. Она установила, что Стишным прологом РНБ, Софийское собрание № 1332 (Соф. 1332), несмотря на утраты и позднейшие вставки, обладает явным кодикологическим единством с вышеназванными томами [7, с. 7–8]. Основная часть кодекса переписана на бумаге «Голова мавра», не встречающейся ни в КБ 1240, ни в Соф. 1353, но при этом разлиновка во всех кодексах идентична. Кроме того, в Соф. 1332 текст Стишного пролога частично переписан второй манерой из Соф. 1353. Также О.Л. Новикова определила, что в конце Соф. 1332, в дополнениях, помещены тексты⁵, переписанные рукой Порфирия [7, с. 17].

Наличие трех из четырех томов Стишного пролога дает возможность высказать определенные соображения относительно хронологии создания всего комплекта. Наблюдения О.Л. Новиковой прежде всего позволяют раскрыть кодикологическую структуру рукописи КБ 1240, состоящую из трех неравных частей. Первая часть является собственно рукописью Стишного пролога⁶. Вторая, содержащая житийный текст «Мучение Варвары»⁷, выполнена Порфирием с применением другой разлиновки: 25 строк в один столбец. Как было установлено О.Л. Новиковой, в конце Соф. 1332 помещены тексты «Священие церкви св. Георгия» и «Чудо о сарацинине»⁸, также переписанные Порфирием и первоначально составлявшие единое целое с «Мучением Варвары», помещенным в КБ 1240 [7, с. 19]. При этом последние несколько строк «Мучения Варвары», оказавшихся в Соф. 1332 перед текстом об освящении церкви св. Георгия⁹, были зачеркнуты. Порфирий восполнил их в начале третьей части рукописи КБ 1240¹⁰,

⁴ОР РНБ. Соф. 1353. Л. 106 об., 114 об., 115, 122 об., 123, 163, 171, 186 об.

⁵Там же. Соф. 1332. Л. 351–352 об.

⁶Там же. КБ 1240. Л. 1–354 об.

⁷Там же. Л. 355–358 об.

⁸Там же. Соф. 1332. Л. 351–352.

⁹Там же. Л. 351.

¹⁰Там же. КБ 1240. Л. 359–360.

где, собственно, и находятся выходные записи. Важно отметить, что добавления сделаны без значительного перерыва после создания основной части кодекса, поскольку использовалась та же бумага, на которой выполнен Стишной пролог КБ 1240.

Из всего вышесказанного следует, что в КБ 1240 выходная запись была сделана Порфирием не после завершения собственно текста Стишного пролога в КБ 1240, а только после того, как он внес дополнения и в этот том, и в Соф. 1332. Следовательно, последний уже существовал. В связи с этим возможно датировать окончание всех работ по изготовлению комплекта Стишного пролога временем не позднее января 1452 года.

В КБ 1240 мы наблюдаем последовательную смену сортов бумаги. Порфирий начал работать на бумаге с маркировочным знаком «Женщина с крестом», затем перешел к бумаге со знаком «Св. Екатерина», далее стал использовать бумагу с филигранью «Голова быка под 7-лепестковым цветком», где в начале, вероятно, случайно оказался один лист бумаги «Голова быка под 8-лепестковым цветком». Переписка Стишного пролога была закончена с использованием бумаги «Голова быка под 6-лепестковым цветком». В настоящем виде КБ 1240 имеет некоторые особенности. Во-первых, первая тетрадь рукописи содержит 12 листов, а не 8, как обычно; во-вторых, ряд листов в ней переписан на бумаге «Голова быка под 7-лепестковым цветком», которая использовалась Порфирием в конце кодекса. Объясняется это путаницей листов при очередной реставрации кодекса: л. 2–7 из первой тетради должны находиться между л. 346–347, в центре 43-й тетради.

Писцы Соф. 1353 использовали в основном массив бумаги с маркировочным знаком «Голова быка под 6-лепестковым цветком» (как в КБ 1240) с небольшими примесями другой. Первый и второй писцы дополнительно привлекали бумагу с филигранью «Голова быка под 7-лепестковым цветком», которую мы встретили в финальной части КБ 1240. При этом отметим, что

бумага, употребленная Порфирием в начале КБ 1240, в Соф. 1353 вообще не встречается: вероятно, ее запас был исчерпан. Следовательно, работа Порфирия над зимней частью комплекта Стишного пролога предшествовала работе трех писцов с его же участием над рукописью за летний период.

По нашим наблюдениям, помимо своей части за август в Соф. 1353 Порфирий выполнил весьма искусные заголовки вязью при начале каждого месяца, а также большие киноварные инициалы во всем кодексе, отличающиеся высоким каллиграфическим уровнем. Иную картину мы наблюдаем в Соф. 1332, где прослеживается более низкий уровень в технике исполнения киноварных заголовков и букв. Это связано с тем, что Порфирий практически не участвовал в создании указанного тома. Однако было бы неправильно считать, что вклад Порфирия в создание Соф. 1332 ограничился вставкой в конец дополнительных статей. После колофона, заключающего текст за сентябрь, рукой Порфирия выполнена запись, важная с точки зрения истории русской палеографии. Порфирий переписал начало 134-го псалма (передаем в упрощенной транслитерации): «Хвалите имя Господне, хвалите, раби Господа, стояще въ храме Господни, въ дворех дому Бога нашего. Хвалите Господа, яко благ Господь; пойте имени его, яко добро. Тростию писано се»¹¹. Это едва ли не единственное известное нам сообщение о работе русского книгописца с использованием не пера, а калама (трости).

Таким образом, можно попытаться реконструировать процесс работы по созданию комплекта Стишного пролога в Кирилло-Белозерском монастыре. Вполне вероятно, что наиболее профессиональный среди собратьев – книжник Порфирий – разработал программу по переписке многотомного Пролога, а в качестве образца (и опытного экземпляра) переписал первый том сам (КБ 1240). Утрата тома Пролога за весенние месяцы, к сожалению, не позволяет определить степень участия Порфирия в его написании,

¹¹ОР РНБ. Соф. 1332. Л. 116.

но уже в летнем томе (Соф. 1353) Порфирий работает только над одной – третьей – частью кодекса, предоставляя возможность переписать остальное своим ученикам или менее опытным собратьям. При этом в указанном томе Порфирий осуществил сквозную нумерацию тетрадей, внес исправления и украсил текст киншварными заголовками и буквицами. Последний том комплекта, за осенние месяцы, выполнили помощники Порфирия по уже установленным лекалам (Соф. 1332).

Представляется весьма вероятным, что Порфирий не был рядовым каллиграфом, выполняющим только работы по переписке книг. Ряд его автографов, находящихся в рукописях из Кирилло-Белозерского монастыря, свидетельствует об определенном положении в монастыре. Перу Порфирия принадлежат росписи содержания сборников, вставки и исправления, вносимые в текст переписанных до него кодексов [2, с. 202–203]. Его деятельность сопоставима с аналогичной, выполняемой знаменитым книжником второй половины XV века Ефросином. Оба книжника были одновременно книгохранителями и уставщиками, осуществляли надзор за переписыванием книг и принимали непосредственное участие в этой работе.

Вместе с тем стоит указать, что Порфирий обладал несравненно более высоковыработанным книжным письмом, чем Ефросин. Его письмо особенно выделяется на фоне соратников по переписыванию комплекта Стишного пролога. Как высокопрофессиональный каллиграф, Порфирий использовал как минимум две графические системы письма. Первой выполнены все части Стишного пролога в двух кодексах и дополнения к ним. Ее можно характеризовать как книжный полуустав, уже испытавший южнославянское влияние. Вторая система письма является переходной от полуустава к скорописи с явными элементами грецизирования.

Ею выполнена выходная запись в КБ 1240. О том, что именно Порфирию принадлежит указанная выходная запись, свидетельствуют и листы другого тома – Соф. 1353¹². Здесь Порфирий постепенно переходит от регулярного полууставного письма к письму с элементами скорописи, что особенно заметно на л. 283 об.

Грецизированное декоративное письмо, при котором несколько элементов пишутся одним росчерком пера, как при выполнении отдельных букв, так и их сочетаний, не являлось отличительной чертой только Порфирия. Вероятно, такая графика письма зародилась как определенное следование моде, возникшее в среде русских писцов уже в первой половине XV века и явившееся результатом знакомства с книжной продукцией, поступавшей с Балканского полуострова. Как справедливо отметила М.Г. Гальченко, еще в 1459 году писец Ванонофий, также насельник Кирилло-Белозерской обители, сделал запись о создании Лествицы¹³ стилизованным под греческий минускул письмом [4, с. 202]. В качестве более раннего аналога можно привести запись в Троицкой рукописи второй четверти XV века, выполненной Ионой Угрешским¹⁴. Вычурное декоративное письмо древнерусских книжников XV века, пытающихся так или иначе осмыслить и применить к кириллическому письму элементы греческого минускула, типологически сближается со скорописью, и, возможно, именно в этом явлении необходимо искать истоки русской скорописи, доминирующей в актовом материале XVI–XVII веков.

Данный вывод имеет очень большое практическое и теоретическое значение для истории отечественной палеографии. Думается, что актуальным стал вопрос о пересмотре устоявшихся представлений, транслируемых в самых популярных отечественных учебниках по палеографии¹⁵, о зарождении скорописи сначала в актовом письме и только затем переходе ее в письмо книжное.

¹²ОР РНБ. Соф. 1353. Л. 282–283 об.

¹³Там же. КБ № 36/161.

¹⁴Собрание Троице-Сергиевой лавры. I, 746. Л. 335–336 об.

¹⁵См., например: *Тихомиров М.Н., Муравьев А.В.* Русская палеография: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1966. С. 33.

Таким образом, в середине XV века наблюдается масштабная работа по созданию полного комплекта Стишного пролога из четырех книг, которая велась несколькими писцами под руководством опытного книжника по составленному им плану. Кроме того, во второй половине XV века в Кирилло-Белозерском монастыре не зафиксированы другие попытки осуществить единовременную переписку какого-либо книжного комплекса.

Собратья Порфирия, работавшие над текстом Стишного пролога, обладали довольно средним по качеству уровнем письма, что свидетельствует, вероятно, об отсутствии в монастыре устойчивых традиций подготовки писцов-каллиграфов. В связи с этим представляется преждевременным утверждать, что в середине XV века Кирилло-Белозерский монастырь являл собой полноценный скрипторий, сравнимый с европейскими.

Список литературы

1. Кучкин В.А. «Кирпишечная стрельница» (к истории крепостного строительства в Московском Кремле XV века) // К 500-летию Архангельского собора и колокольни Ивана Великого Московского Кремля: тез. докл. юбилейной науч. конф., Москва, 28–30 октября 2008 года. URL: <http://www.rusarch.ru/kuchkin7.htm> (дата обращения: 26.02.2015).
2. Шибяев М.А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. Историко-кодикологическое исследование. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. 560 с.
3. Турилов А.А. К истории Стишного пролога на Руси // Древняя Русь. Вопр. медиевистики. 2006. № 1(23). С. 70–75.
4. Гальченко М.Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. М.; СПб.: УНИК, Алетейя, 2001. 496 с.
5. Чистякова М.В. О родстве московской и кирилло-белозерской редакций Стишного пролога // Slavistica Vilnensis. 2012. № 57(2). С. 33–44.
6. Чистякова М.В. Новые данные о родстве московской и кирилло-белозерской редакций Стишного пролога (сентябрь–ноябрь) // Slavistica Vilnensis. 2014. № 59. С. 41–54.
7. Новикова О.Л. К изучению Стишного пролога середины XV века из Кирилло-Белозерского монастыря // Вестн. «Альянс-Архео». 2015. Вып. 12. С. 3–28.
8. Карбасова Т.Б., Шевченко Е.Э. Краткое Житие Кирилла Белозерского // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб.: Пушкин. Дом, 2014. С. 3–51.

References

1. Kuchkin V.A. “Kirpischechnaya strel’nitsa” (k istorii krepostnogo stroitel’stva v Moskovskom Kremle XV veka) [“A Brick Battle Tower” (on the History of Fortification Building in the 15th-Century Moscow Kremlin)]. *K 500-letiyu Arkhangel’skogo sobora i kolokol’ni Ivana Velikogo Moskovskogo Kremlya* [To the 500th Anniversary of the Moscow Kremlin’s Archangel Cathedral and Ivan the Great Bell Tower]. Moscow, 2008. Available at: <http://www.rusarch.ru/kuchkin7.htm> (accessed 26 February 2015).
2. Shibaev M.A. *Rukopisi Kirillo-Belozerskogo monastyrja XV veka. Istoriko-kodikologicheskoe issledovanie* [Fifteenth-Century Manuscripts from the Monastery of St. Cyril of Beloozero: A Historical and Codicological Research]. Moscow, 2013. 560 p.
3. Turilov A.A. K istorii Stishnogo prologa na Rusi [On the History of the First Edition of the *Prolog* in Mediaeval Rus’]. *Drevnyaya Rus’. Voprosy medievistiki*, 2006, no. 1, pp. 70–75.
4. Gal’chenko M.G. *Knizhnaya kul’tura. Knigopisanie. Nadpisi na ikonakh Drevney Rusi. Izbrannye raboty* [Book Culture. Book Writing. Inscriptions on Mediaeval Russian Icons. Selected Works]. Moscow, 2001. 496 p.
5. Chistyakova M.V. O rodstve moskovskoy i kirillo-belozerskoy redaksiy Stishnogo prologa [On the Relationship Between the Kirillo-Belozersky and Moscow Editions of the *Versed Synaxarion*]. *Slavistica Vilnensis*, 2012, no. 57, pp. 33–44.

6. Chistyakova M.V. Novye dannye o rodstve moskovskoy i kirillo-belozerskoy redaktsiy Stishnogo prologa (sentyabr'–noyabr') [New Data on the Affinity Between the Moscow and Kirillo-Belozersky Redactions of the Verse Prologue (September–November)]. *Slavistica Vilnensis*, 2014, no. 59, pp. 41–54.

7. Novikova O.L. K izucheniyu Stishnogo prologa serediny XV veka iz Kirillo-Belozerskogo monastyrya [Studying the *Stishnoy Prologue* of St. Cyril-Belozersky Monastery of the 15th Century]. *Vestnik "Al'yans-Arkheo"*, 2015, no. 12, pp. 3–28.

8. Karbasova T.B., Shevchenko E.E. Kratkoe Zhitie Kirilla Belozerskogo [A Short Life of St. Cyril of Beloozero]. *Knizhnye tsentry Drevney Rusi. Knizhniki i rukopisi Kirillo-Belozerskogo monastyrya* [Book Writing Centres of Mediaeval Rus'. Scribes and Manuscripts of the Monastery of St. Cyril of Beloozero]. St. Petersburg, 2014, pp. 3–51.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.36

Mikhail A. Shibaev

Saint Petersburg State University;
ul. Sadovaya 18, St. Petersburg, 191069, Russian Federation;
e-mail: mikhailshibaev@mail.ru

ONE ASPECT OF THE HISTORY OF BOOK WRITING IN THE MONASTERY OF ST. CYRIL OF BELOOZERO IN THE MID-15th CENTURY

This article describes one of the aspects of the history of book writing in the Monastery of St. Cyril of Beloozero under hegumen Cassian. During that period, the monastery received a lot of attention and gifts from the grand princes of Muscovy; its financial situation and administrative facilities improved. In these circumstances, four volumes of the first edition of the *Prolog* (Synaxarion) were written; only three of them have survived to the present day. The *Prolog* was introduced in Russia as a result of the second South Slavic influence. Its copies were rare in the first half of the 15th century. This paper studies the 15th-century codices kept in the Manuscript Department of the National Library of Russia: collection no. 1/1240 from the Monastery of St. Cyril of Beloozero and collections no. 1353 and 1332 from the Cathedral of St. Sophia in Veliky Novgorod. The author argues that the above codices were written in the given order. Further, the article examines the chronology of the script and of the paper used. Codicological observations on the manuscripts made by the author indicate that the copying was initiated by scribe Porphyry, who copied the chronologically first codex in 1452. He also was involved in the work with the other two volumes, either as a scribe or as a compiling editor. In addition to calligraphic *polustav* (semi-uncial), Porphyry mastered the Greek style of writing with abundant elements graphically resembling *skoropis* (cursive writing). The article concludes that this decorative Greekish script came into fashion among Russian scribes in the first half of the 15th century as a result of the second South Slavic influence.

Keywords: *codicology, 15th-century manuscripts, Monastery of St. Cyril of Beloozero, first edition of the Prolog, collection from the Cathedral of St. Sophia.*

Поступила: 29.09.2017
Received: 29 September 2017

For citation: Shibaev M.A. One Aspect of the History of Book Writing in the Monastery of St. Cyril of Beloozero in the Mid-15th Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 3, pp. 36–42. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.36